

И.Б. БОРИСОВ

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К НАРОДНОМУ СОГЛАСИЮ В ДОЛИНЕ ТИГРА И ЕВФРАТА

Аннотация. Досрочные парламентские выборы, прошедшие в Республике Ирак 10 октября 2021 года, выявили ряд особенностей проведения современных электоральных процедур. Во-первых, выборы были и будут оставаться одним из эффективных цивилизованных инструментов выхода из достаточно сложных политических ситуаций. Во-вторых, демократические выборы притягивали и будут притягивать различные внешние силы, включая международные организации, для воздействия на политический результат с целью получить максимум дивидендов для себя, даже в ущерб национальным интересам. В-третьих, электоральный суверенитет государств в современных информационно-коммуникационных условиях воспроизводства властных институтов приобретает гораздо более глубокий смысл.

Ключевые слова: выборы в Ираке, вмешательство в выборы, электоральный суверенитет, автоматизация голосования, международное наблюдение на выборах.

THE DIFFICULT ROAD TO POPULAR HARMONY IN THE VALLEY OF TIGRIS AND EUPHRATES

Abstract. The early parliamentary elections held in the Republic of Iraq on October 10, 2021, revealed several features of modern electoral procedures. First, elections have been and will remain one of the most effective civilized tools for overcoming rather difficult political situations. Secondly, democratic elections have attracted and will continue to attract various external forces, including international organizations, to influence the political result to get a maximum dividend for yourself, even to the detriment of national interests. Thirdly, the electoral sovereignty of states in modern information and communication conditions of reproduction of power institutions acquires a much deeper meaning.

Keywords: elections in Iraq, interference in elections, electoral sovereignty, voting automation, international election observation.

БОРИСОВ Игорь Борисович — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

Автор по приглашению Независимой высшей избирательной комиссии Ирака и в соответствии с распоряжением Председателя ЦИК России Э.А. Памфиловой наблюдал избирательные процедуры на общенациональных выборах в Республике Ирак и выражает благодарность и искреннюю признательность за содействие в подготовке настоящего материала и в обеспечении наблюдения за внеочередными парламентскими выборами в Ираке коллективу Посольства Российской Федерации, лично Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Республике Ирак Э.К. Кутрашеву, а также российским бойцам отряда специального назначения и иракским военизированным подразделениям, обеспечивавшим безопасность пребывания наблюдателей в стране.

Ирак, расположенный в Месопотамской низменности, в долине рек Тигра и Евфрата, последние десятилетия разрываемый войнами и внутренними противоречиями, подогреваемыми внешними интересантами, предпринял очередную попытку стабилизации внутривнутриполитической ситуации цивилизованными методами — через проведение общенациональных выборов.

Являясь федеративной республикой с парламентской формой правления (президента страны избирает Совет представителей, который также утверждает ряд должностных лиц, а премьер-министр назначается из коалиции большинства в данном Совете), Ирак до сих пор не может оправиться после вторжения американских и британских войск, произошедшего в 2003 году без санкции ООН якобы для уничтожения оружия массового поражения, следов которого так и не было найдено. Разрушенная государственность страны за эти годы продолжала подвергаться атакам международных террористических организаций, постоянно претерпевая вспышки гражданских войн и региональные вооруженные конфликты. Только к концу 2017 года на территории Ирака удалось установить хрупкий мир.

12 мая 2018 года в стране состоялись общенациональные парламентские выборы при рекордно низкой явке избирателей (44% от зарегистрированных избирателей, получивших электронные карты), что не только не помогло сформировать «кредит доверия» новой власти, но и фактически обрекло ее на бесславный и быстрый исход. На тех выборах лидером в избирательной кампании выступал список «Ас-Сайирун» во главе с одним из самых популярных политиков среди иракских шиитов Муктадой ас-Садром, получившим широкую известность после падения режима Саддама Хусейна как борец с американским присутствием в стране.

Уже осенью 2019 года Ирак был охвачен массовыми протестными акциями с требованием принятия действенных мер по выходу из наследия, оставленного Западом: по повышению уровня жизни, улучшению предоставляемых социальных услуг, борьбе с безработицей и коррупцией. Достаточно быстро экономические требования приобрели политический окрас и на первый план вышли воззвания об отставке правительства, роспуске парламента и внесении изменений в конституцию.

Оперативные шаги, предпринятые правительством во главе с премьер-министром Аделем Абд аль-Махди, не смогли снизить градус напряженности. Протестное движение только росло. Его движущей силой была городская беднота, студенты и молодые безработные, недовольные коррупцией, непрофессионализмом чиновников и бюрократов, не способных решить насущные проблемы. По мнению протестующих, именно по их вине экономика страны была низведена до состояния кризиса, а население начало страдать от острого дефицита чистой воды, разрушенной инфраструктуры и разваленного здравоохранения. Доведенные до отчаяния участники протестного движения выходили на акции неповиновения, забрасывали штабы политических партий и здания органов власти камнями и «коктейлями Молотова».

600 человек погибли, около 50 тысяч пострадали как от жесткой реакции сил безопасности, так и отрядов «Хашд аш-Шааби», десятки тысяч получили ранения или были арестованы¹. Страна оказалась на грани раскола.

В декабре 2019 года правительство А. Абд аль-Махди было вынуждено подать в отставку. А сформированное коалиционное правительство во главе с Мустафой Каземи для снятия напряженности и снижения протестной активности объявило о проведении досрочных парламентских выборов в июне 2021 года. В последствии ввиду невозможности в стране с разрушенной экономикой оперативно провести все подготовительные мероприятия голосование было перенесено на 10 октября. Весь этот период внутривнутриполитическая ситуация оставалась крайне сложной: продолжали проявляться межпартийные и этноконфессиональные противоречия, сохранился раскол внутри суннитских, шиитских и курдских общин, составляющих основное население Ирака. Но страна, «нафаршированная» американскими и европейскими специалистами, в том числе посткризисными менеджерами и администраторами, получила время для подготовки электоральных процедур, которые по своему предназначению должны были не только отвечать запросам общества, но и обеспечивать поступательное развитие государства.

Общенациональные выборы всегда являлись инструментом, опирающимся на волю народа, определения направления дальнейшего развития в соответствии с тем или иным программным видением национальных лидеров или политических партий. Используемая модель электоральной системы на текущем этапе развития социума должна учитывать не только социально-экономические условия развития государства, но и обеспечивать оптимальную модель продвижения государства по выбранному избирателями пути; должна быть обусловлена комплексом различных социальных, экономических, политических и иных причин, а также учитывать возможные последствия применения определенного вида избирательной системы. Использование различных избирательных систем и их модификаций может давать совершенно разные результаты при формировании легислатур в одно и то же время. В дальнейшем это, безусловно, будет влиять на развитие важных общественно-политических процессов в стране, на характер многопартийности, оказывать влияние на функционирование органов власти и развитие государственности в целом.

К слову заметим, что в мировой практике используется достаточно большое количество видов и подвидов избирательных систем, но основными считаются мажоритарная, пропорциональная и смешанная избирательные системы. Каждая конкретная избирательная система должна решать основную свою задачу: обеспечить в парламенте представительство политических сил, отвечающих ожиданиям избирателей по дальнейшему развитию общества и государства в данной конкретной ситуации. Но в случае с нынешним Ираком эта не простая задача должна решаться национальным законодателем

¹ https://www.ng.ru/world/2021-10-13/6_8276_iraq.html.

при очень внимательном отношении к «советам посторонних», особенно тех, кто вверг страну в хаос и привел государство к социальному и экономическому упадку².

Основным определяющим моментом при выборе избирательной модели в государстве является решение вопроса о том, для каких конкретно целей будет использоваться избирательная система, какое предназначение должна выполнить система выборного представительства [1, с. 34]. Некоторые считают, что необходимо обеспечить реальное представительство граждан в выборном органе; по мнению других, намного важнее создать сильный парламент и сильное правительство; или же, как утверждают третьи, система организации выборов должна сочетать в себе «комбинацию этих двух — стабильного и динамического — начал» [2, с. 267]. Как полагают исследователи Э. Лейкманн и Д.Д. Ламберт, «пока не достигну справедливое соглашение о целях, тщетно пытаться упорядочить средства» [3, с. 8].

В любом случае выбор избирательной системы принадлежит народу в соответствии с установленными законодательными процедурами. Любые попытки навязать свое видение форм и методов реализации воли народа — это вмешательство в политические дела государства и посягательство на народный суверенитет, суть которого очень точно подметил Б.С. Эбзеев: «Народный суверенитет не есть сама власть, это — организационно-политический и функциональный принцип осуществления публичной власти, имеющий конститутивное значение; его смысл — в юридической институализации участия народа в реализации своей воли в установленных конституцией формах. Такое понимание суверенитета народа, реализуемого в установленных конституцией формах и пределах, находит подтверждение в современных конституциях, обычно конституирующих народное верховенство и объявляющих его волю основой конституционного устройства общества» [4, с. 4].

* * *

В конце 2020 года в рамках подготовки к досрочным выборам в Ираке прошла реформа избирательного законодательства: пропорциональная избирательная система была заменена на мажоритарную. Все 18 мухафаз (провинций) страны были поделены на 83 избирательных округа, от каждого из которых избиралось от 3 до 5 членов Совета в зависимости от численности населения.

До этого в Ираке применялась пропорциональная избирательная система, которая якобы «не давала возможности получить представительства

² В Ираке последние годы активную консультативную помощь по стабилизации ситуации оказывают американские и европейские организации, специализирующиеся на организации и проведении выборов за рубежом. В частности — IFES (Международный фонд избирательных систем — некоммерческая организация, основана в Арлингтоне, шт. Вирджиния, помогает развивать и оказывает помощь и поддержку выборов в новых и развивающихся демократиях), USAID (Агентство по международному развитию — высший федеральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом; администратор агентства и его заместитель назначаются президентом с согласия Сената и действуют в координации с Государственным секретарем США).

в парламенте малым политическим группам, играющим существенную роль в региональной жизни страны». Именно такое обоснование мы слышали из уст официальных представителей иракской стороны; этот же информационный штамп активно использовался и в средствах массовой информации накануне выборов, представляя в ложном свете главную задачу электоральной системы, являющейся механизмом совершенствования политической системы государства, посредством которой достигается гармонизация отношений гражданского общества, эффективность власти и общественного самоуправления.

В действительности, на текущем этапе истории Ирака именно пропорциональная система могла бы обеспечить возрождение государственности, разрываемой региональными разногласиями, и восстановление представительства малых партий в парламенте, гарантируя цивилизованный диалог и выработку компромиссных, но согласованных решений.

Основным «минусом» мажоритарной избирательной системы является то, что голоса избирателей, поданные за проигравших кандидатов, пропадают, и их «представительство» в парламенте остается не выраженным, что подталкивает оказавшиеся вне парламента группы (а они могут представлять значительное большинство) искать другие пути влияния на власть в обход парламентских процедур.

Специфика иракских выборов такова, что здесь победитель при мажоритарной системе зачастую имеет поддержку далеко не всех, а иногда явного меньшинства избирателей, хотя и считается представителем всех в представительном органе. То есть можно говорить о низкой репрезентативности (представительности) избранного по такой системе депутата [5, с. 425]. Проигравшее меньшинство в масштабах страны может представлять значительную группу населения, которая оказывается непредставленной депутатами в парламенте. А применение пропорциональной системы позволяет более точно отразить в парламенте соотношение политических сил в стране.

Пропорциональные системы, как утверждает В.В. Никитин [6, с. 16], способствуют наличию стабильных парламентских фракций и приучают общественное мнение к конкуренции политических идеологий. А структурированный парламент облегчает принятие политических решений, упрощает создание цивилизованных механизмов лоббирования. Кроме того создаются предпосылки для заключения партийно-политических союзов в период между выборами (как в ситуационных союзах, так и в союзах стратегического характера). Именно последнее способствует стабилизации ситуации и переводу политического дискурса в цивилизованное русло.

Как отмечает консультант РОИИП Е.Е. Скосаренко, при пропорциональной системе состав парламента отражает общегосударственные интересы, исключая превалирование местных интересов над национальными [7].

Известный иракский политик, бывший премьер-министр, лидер «Национального альянса» Айяд Аллави достаточно резко раскритиковал разделение

страны на 83 избирательных округа. По его мнению, вся нация «должна быть одним избирательным округом»³.

На наш взгляд, решение о переходе на мажоритарную систему в текущей нестабильной ситуации является очень спорным (если не сказать — ошибочным) с точки зрения достижения демократических целей развития государственности (о других целях мы можем только догадываться) и может уже в ближайшее время проявить себя с негативной стороны. Решение о переходе на мажоритарную систему не прошло широкого обсуждения внутри страны, вызвало протест у ряда политических сил в Ираке, но при этом было поддержано западными странами, что вызывает сомнение в искренности подходов иностранных консультантов к работе по стабилизации ситуации в Ираке.

Сама кампания сопровождалась бойкотом со стороны ряда политических сил, которых не устраивал предложенный и согласованный с миссией ООН сценарий по содействию Ираку. В июле Муктада ас-Садр, всегда чутко улавливающий настроение большинства и поддерживающий требования протестующих, внезапно решил объявить о бойкоте выборов. Возникла угроза их срыва. Однако уже через месяц политик «передумал», так как, с его слов, получил от представителей других движений «документ о реформах». Естественно, ни «документ о реформах», ни другие пакетные соглашения не были обнародованы. Этот случай достаточно точно передает обстановку проведения выборов в Ираке, когда ряд вопросов решается на уровне частных договоренностей, что добавляет и без того напряженной атмосфере выборов завесу латентности и не отвечает принципам открытости и гласности электоральных процедур.

* * *

10 октября 2021 года прошли выборы 329 депутатов Совета представителей Ирака — высшего законодательного органа страны. Согласно конституции, здесь 25 процентов мест зарезервированы за женщинами. Если число победивших женщин не дотягивает до этого показателя, то применяется специальный механизм для повторного перераспределения кандидатов от округов с наименьшей долей избранных женщин. 9 мест в парламенте «зарезервированы» за представителями национальных меньшинств: 5 мест за христианами в Багдаде и провинциях (мухафазах) — Найнаве, Киркуке, Дахуке и Эрбиле, по одному месту за езидами в Найнаве, сабейскими мандеями в Багдаде, шабаками в Найнаве и курдами Файли в Васите.

Годы военного противостояния, террористических актов и экстремистских выходов повлияли на введенные ограничения, связанные с реализацией избирательных прав. В Ираке имеют право голоса только «компетентные граждане» («должны иметь хорошее поведение и репутацию и не быть осужденными за правонарушение или бесчестный поступок»), зарегистрирован-

³ https://kurdistan.ru/2021/10/03/news-43054_Ayyad_Allavi_Nepodhodyaschee_vremya_dlya_vyborov.html.

ные и имеющие электронную или биометрическую карту для голосования (о которых несколько ниже).

На кандидатов дополнительно накладываются ограничения, связанные с отсутствием среднего образования, осуждением за уголовное преступление, в том числе за незаконное обогащение. Не могут выдвигаться военнослужащие и представители силовых ведомств, руководители министерств и ведомств, сотрудники Независимой высшей избирательной комиссии Ирака (далее — НВИК).

Политические объединения, прежде чем выдвигать кандидатов, должны пройти процедуру сертификации в НВИК, которая состоит из 9 комиссаров, назначаемых Советом представителей. Комиссию возглавляет генеральный директор, ежегодно избираемый из ее состава. К организации выборов по линии избирательных комиссий было привлечено более 300 тысяч человек по всей стране. Голосование проходило на 55 041 избирательном участке (в 45-и из них автор побывал лично), административно объединенных в 8273 избирательных центра.

Из выдвинутых 3523 кандидатов (963 женщины и 2560 мужчин) проверку на соответствие требованиям закона прошли 3249 кандидатов (в том числе 951 женщина — примерно 29%). 1501 кандидат выдвинут 109 партиями, 959 — 21-й коалицией, 789 — были самовыдвиженцами.

Проверка кандидатов на соответствие требованиям закона проводилась Комиссией по юстиции и подотчетности, Министерством образования и Министерством внутренних дел. 10 апреля НВИК утвердила окончательный список кандидатов. Расположение кандидатов в бюллетене определялось путем жеребьевки.

Далеко не все потенциальные избиратели получили право голоса. Для того чтобы стать избирателем, необходимо было пройти процедуры регистрации, которыми занимаются 1079 центров, развернутых по всей стране. Помимо персональных сведений, в единый электронный банк данных вносятся биометрические параметры: отпечатки всех пальцев и фотографии. Обновление биометрической базы избирателей проходило со 2 января по 15 апреля. Всего в электронный реестр было внесено чуть менее 24 миллионов избирателей — 23 986 741, в том числе 1 075 727 военнослужащих и 120 000 временно перемещенных лиц. Списки были вывешены для ознакомления и исправления неточностей на семь дней.

* * *

НВИК Ирака приложила немало усилий для обеспечения прозрачности и гласности выборов. Кампания по информированию населения проводилась на четырех языках — арабском, ассирийском, курдском и туркменском. Информацию о выборах можно было почерпнуть не только из газет, радио и телевидения, но и с сайтов избирательных органов, а также в Facebook, Instagram, Twitter. Была организована работа по выявлению мошенников

и провокаторов, распространяющих заведомо ложную информацию. В августе группа неизвестных создала Telegram-канал, в котором публиковала недостоверную информацию о выборах, выдавая себя за официальный аккаунт правительства республики.

На выборах 2021 года использовались технические средства автоматизации избирательного процесса с достаточно сложным для избирателей алгоритмом их применения:

1. *Устройство идентификации избирателей (VVD)*. Данное устройство осуществляет проверку владельцев биометрических карт по отпечаткам пальцев (выдано порядка 17 миллионов карт из почти 24 миллионов избирателей). Также предусматривалось, что VVD будет осуществлять сбор отпечатков пальцев у владельцев электронных карт (без биометрических данных), которые выдавались с 2013 года. Но в ходе наблюдения за избирательными процедурами не было зафиксировано ни одного случая «сбора» отпечатков прямо на избирательном пункте. Помимо электронных карт избиратели должны были предъявить и удостоверение личности. По электронной карте можно проголосовать только один раз в период ее активации с 7.00 до 18.00 в день голосования или в дополнительный день (для отдельных категорий граждан).

При получении бюллетеня избиратель также ставил свою подпись в списке избирателей, скреплял ее отпечатком большого пальца и только после этого получал бюллетень и возвращался с ним к VVD, на которое разработчики возложили еще одну функцию противодействия подтасовкам, — прибор сканировал индивидуальный QR-код с каждого бюллетеня и по кабельным линиям связи передавал его на оптический сканер избирательных бюллетеней (аналог российских КОИБ) в целях исключения вбросов неучтенных бюллетеней. На взгляд экспертов, эта дополнительная опция противодействия подтасовкам могла нарушить принцип тайны волеизъявления при взломе VVD (несанкционированный допуск к данным), так как каждый бюллетень по QR-коду «привязывался» к конкретному избирателю. Также член комиссии — оператор VVD заполнял квитанцию об изъятии электронной карточки и выдавал избирателю ее копию. Электронные карточки избирателя, как нас заверили представители иракского избиркома, будут выдаваться на руки перед следующими выборами.

2. *Оптический сканер (PCOS)* не только сверял QR-код опущенного бюллетеня и сканировал каждое волеизъявление в соответствии с отметкой в бюллетене, но и показывал на дисплее общее число проголосовавших; число проголосовавших мужчин и женщин; а также информацию о том, какая карта (биометрическая или обычная электронная) была использована, что указывало на отсутствие процедуры анонимизации в комплексе для голосования. Перед опусканием бюллетеня в ящик для голосования избиратель макал в специальные несмывающиеся чернила указательный палец правой руки для демонстрации того, что он проголосовал.

3. *Устройство передачи результатов голосования (RTS)* предназначено для передачи данных от оптических сканеров (PCOS) по спутниковым каналам связи. В ходе наблюдения не было замечено, чтобы это устройство использовалось соответствующими комиссиями, а итоговые результаты де-факто передавались на бумажных носителях. Предположительно, это могло быть связано с обеспечением безопасности итоговых данных, которые изначально предполагалось передавать через эмиратские спутники связи (об этом на встрече с международными наблюдателями говорили представители Независимой высшей избирательной комиссии Ирака). Де-юре во всех наставлениях, методичках, распространяемых плакатах было указано на обязательное использование RTS. Однако политические договоренности оказались сильнее «буквы закона» и не вызывали «негодования» у многочисленных мониторов миссий ООН и ЕС.

Независимая высшая избирательная комиссия заключила контракт с независимой компанией на проверку системы информационных технологий голосования, подсчета голосов и управления результатами. Также были проведены три общенациональные тренировки по использованию электронной системы, последняя из них прошла 22 сентября.

Особенностью процесса голосования, которая снимала напряженность внутри избирательной комиссии, было то, что обязанности всех пяти членов избирательного участка были строго регламентированы и распределены между: заведующим избирательным участком, диспетчером очереди, сотрудником по идентификации, сотрудником по выдаче бюллетеней и контролером ящика для голосования.

Бюллетень для голосования, на наш взгляд, был не менее «сложен», чем сами процедуры голосования. В него включались все кандидаты избирательного округа с регистрационным номером, фотографией или логотипом. Например, в одном из избирательных округов Багдада бюллетень включал в себя список из 90 кандидатов, из которых надо было выбрать только одного путем проставления соответствующего штампа (находился в каждой кабинке для голосования) напротив фамилии кандидата.

Для военнослужащих, сотрудников полиции и других органов безопасности, задержанных и внутренне перемещенных лиц, проголосовавших досрочно 8 октября на 2893 избирательных участках по всей стране, был подготовлен специальный универсальный бюллетень, позволяющий отдать голос за кандидата из своего избирательного округа. В нем кандидаты были представлены только числами: порядковыми номерами, полученными при жеребьевке. Избиратель должен был выбрать и отметить на бюллетене провинцию (мухафазу), избирательный округ и номер кандидата в своем округе, за которого он голосует. Списки кандидатов по округам были представлены на каждом избирательном участке. Организаторы выборов допускали общее число избирателей, имевших право проголосовать по таким бюллетеням, в пределах 2 миллионов (8%).

Как уже отмечалось, на брифинге для международных наблюдателей, организованном координатором международных наблюдателей от ВНИК Ирака господином Х. Кабашем, анонсировался полностью электронный подсчет голосов с передачей через устройство передачи результатов голосования (RTS). Также через RTS должна была передаваться явка избирателей через 5 часов работы участков (по состоянию на 12.00). Однако в ходе наблюдения за голосованием и подсчетом голосов фактов такой передачи отмечено не было. Все устройства передачи находились в упакованном виде, а протоколы по факту передавались в бумажном варианте.

Также не было зафиксировано обязательной процедуры контрольного пересчета голосов на одном из избирательных участков в избирательном центре, где проходило наблюдение. По закону, если результаты ручного пересчета отличаются более чем на 5 процентов от данных электронного подсчета, то пересчитываются голоса на всех избирательных участках данного центра. В этом случае ручной пересчет будет иметь юридическую силу для подведения общих итогов.

Надо отдать должное четкости работы избирательных комиссий, — сверка числа проголосовавших по списку избирателей с данными VVD показала полное соответствие. С оптического сканера были распечатаны технические отчеты о голосовании и протоколы, которые предоставляются политическим партиям и наблюдателям.

Предварительные итоги голосования НВИК обнародовала с некоторым опозданием от времени, установленным законом (24 часа после окончания голосования). Тем не менее, учитывая достаточно сложную обстановку в стране и практический отказ от задействования спутниковых каналов связи, предварительные итоги стали известны достаточно быстро, — ближе к ночи в понедельник.

В соответствии с действующим законодательством Ирака национальным и международным наблюдателям не разрешается подавать официальные жалобы на основании своих наблюдений, но они могут излагать озабоченность в публичных отчетах о мониторинге через организации, которые они представляют. Жалобы могут подавать представители политических партий и коалиций, а также представители кандидатов, присутствующие на участках (институт членов комиссий с правом совещательного голоса в Ираке не предусмотрен). Фото и видеосъемка на избирательных участках запрещена.

За выборами следило 1877 международных и 160 148 местных наблюдателей. На выборах присутствовала достаточно многочисленная миссия ООН по содействию Ираку (примерно 700 человек) с представительницей Исландии, экс-директором БДИПЧ ОБСЕ (2017–2020) Ингибьерг Гисладоттир. У миссии было пять мониторинговых центров в Багдаде,

Басре, Эрбиле, Киркуке и Масуре. НВИК также были зарегистрированы международные наблюдатели из ЕС, Лиги арабских государств, Индии, Японии, России. Было аккредитовано 510 иностранных журналистов.

Выборы прошли без серьезных инцидентов. Было задержано 77 человек за нарушение избирательного процесса, в том числе за подкуп избирателей, что по иракским меркам совсем немного. «Слава богу, мы выполнили свой долг. Мы обещали провести справедливые и безопасные выборы, и сделали все возможное для их успеха», — заявил премьер-министр Ирака Мустафа Каземи после закрытия участков.

* * *

В уголовном законе Ирака достаточно своеобразно оценивается степень опасности для общества противоправных деяний в ходе выборов. За такие проступки, как подделка списков избирателей, умышленное предоставление ложной информации о регистрации, нарушение тайны голосования, голосование более одного раза и изменение волеизъявления другого лица (фальсификация итогов), установлено 6-месячное тюремное заключение и денежный штраф. А вот оскорбление, клевета или нападение на члена НВИК, выдвижение своей кандидатуры более чем в одном избирательном округе наказываются лишением свободы на срок до 1 года.

Всего на выборах проголосовало 9 077 779 человек из почти 25 миллионов избирателей, имеющих право голоса. Явка составила 41 процент от числа зарегистрированных избирателей. С 2003 года явка на выборы постоянно снижается. Это может свидетельствовать о том, что избиратели в подавляющем большинстве не возлагают больших надежд на будущий парламент.

Необходимо учитывать, что более 1/5 голосов принесло голосование военнослужащих, полиции, других правоохранительных органов, а также временно перемещенных лиц, в котором 8 октября по данным координатора международных наблюдателей от ВНИК господина Х. Кабаша, приняли участие практически все лица, внесенные в списки (96%).

Избиратели отказались от голосования по ряду причин, в том числе и по политическим соображениям. Но однозначно было видно, что избирателей «отпугнули» беспрецедентные меры безопасности (что вполне оправдано) и избыточные процедуры идентификации избирателей в стране, где сохранение жизни (своей и своих близких) порой связана с необходимостью перехода за грань, ограниченную законом.

Часть избирателей не смогла проголосовать из-за технических проблем, обусловленных введением чипированных карт. Общее число таких отказов назвать тяжело, но даже выборочное наблюдение на участках в Багдаде выявило случаи недопуска гражданки к голосованию в связи с невозможностью идентифицировать отпечатки пальцев.

Жителям территорий, чью принадлежность оспаривают правительство Ирака и Иракский Курдистан, помешали проголосовать вооруженные люди⁴.

В столице Ирака Багдаде в голосовании приняло участие немногим более 30 процентов избирателей, а в день голосования к избирательным ящикам пришло около 25 процентов избирателей. Общей процент явки увеличился за счет «специального дня» голосования 8 октября, когда, как выше было отмечено, активно голосовали военнослужащие и представители силовых структур.

* * *

Как и ожидалось, главная борьба за мандаты развернулась между шиитской коалицией «Ас-Сайирун» и блоком «Фатх», состоявшим из проиранских повстанцев. По итогам голосования весьма убедительную победу одержали представители шиитов (им досталось 73 из 329 депутатских мандатов), получившие значительную возможность упрочить свои позиции в парламенте по сравнению с прошлым созывом.

Второе место в списке победителей заняла суннитская коалиция «Такаддун» («Прогресс») экс-спикера Мухаммеда аль-Халбуси. Она обеспечила для себя 41 депутатский мандат. Чуть отстает блок шиитских партий светского толка «Государство закона» бывшего премьер-министра Нури аль-Малики с 37 мандатами. На четвертом месте с 32 местами оказалась Демократическая партия Курдистана Масуда Барзани, которая пользуется влиянием в районах компактного проживания курдов на севере страны.

Проиранские шиитские партии и коалиции, обычно доминировавшие в последние годы в политике Ирака и тесно связанные с военизированным ополчением, известным как «Хашд аш-Шааби» (Народное ополчение), потерпели поражение. Потеряли голоса и соответственно депутатские мандаты — с 48 до 14 — второй по величине блок в парламенте «Альянс Фатх», а также «Бригада Хезболла». Ее пресс-секретарь Абу Али аль-Аскари назвал выборы «самой крупной аферой и грабежом». Еще 20 депутатских мест в Совете представителей неожиданно достались независимым кандидатам.

Основным бенефициаром прошедших выборов стал Муктада ас-Садр, значительно укрепивший позиции блока «Сайируна», хотя он и не получил того большинства, которое давало бы ему право сформировать свое правительство. Победа ас-Садра не была неожиданностью. Он всегда имел прочные связи с Тегераном и одним из первых в стране поднял шиитов на вооруженную борьбу с «американскими оккупантами», чем завоевал симпатии и поддержку миллионов граждан, причем не только шиитов, но и суннитов.

Главное, по оценке политологов, не кто победил на выборах, а как будут договариваться после выборов представители мажоритарных округов. На-

⁴ Ирак разочарован либерализмом: зафиксирована рекордно низкая явка избирателей // EurAsia Daily [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2021/10/11/irak-razocharovan-liberalizmom-zafiksirovana-rekordno-nizkaya-yavka-izbirateley> (дата обращения: 17.10.2021).

стораживает предсказуемая, но очень резкая реакция других проиранских шиитских партий и блоков на предварительные результаты выборов, их готовность чуть ли не сию минуту вывести на улицы городов своих сторонников и боевиков с тяжелым оружием, чтобы силой доказать, что их голоса были украдены [8]. Однако, в действительности, это не «воровство» как таковое, а результат смены избирательной системы, увеличивающей преференции лидирующей политической силы в конкретном регионе и оставляющей «за бортом» политической жизни все остальные малые партии.

МИД России очень сдержанно оценил состоявшиеся выборы, прошедшие в условиях непростой социально-экономической обстановки и сохраняющихся террористических угроз, — как «важное событие на пути к дальнейшему оздоровлению положения в стране, обеспечения там внутривнутриполитической стабильности и безопасности».

* * *

На наш взгляд, прошедшие выборы показали следующее:

- народ Ирака может решить свои проблемы цивилизованными и демократическими методами;
- силы правопорядка способны обеспечивать порядок и законность электоральных процедур;
- национальная избирательная система, в широком смысле этого термина, сформирована и работоспособна;
- прошедшие выборы в Ираке не выходят за рамки общепризнанных стандартов электоральных процедур и сложившейся практики организации выборов;
- позитивный эффект привнесло в выборы разнесение голосования на два дня, что с одной стороны, увеличило явку, а с другой, — обеспечило безопасность при проведении основного дня голосования;
- применение систем автоматизации на выборах не только упростило процедуры идентификации избирателей и подсчета голосов, но и в определенной степени исключило «человеческий фактор» в цепочке процедур установления результатов;
- техническая реализация мер противодействия подтасовкам имела как позитивную составляющую, так и побочный эффект, «отпугнувший» от участия в голосовании значительную часть населения, имеющую конфликты с законом.

Отметим и особенности иракских выборов, на которые, на наш взгляд, необходимо обратить внимание.

Современная избирательная система Ирака (как составляющая политической системы) формируется под влиянием множества внешних акторов, которые далеко не всегда нацелены на реализацию потребностей и ожиданий иракского общества, в том числе (и прежде всего, в текущей ситуации) в рамках вопроса определения модификации избирательной системы страны.

Активное участие в избирательной кампании внешних акторов, прежде всего США, Евросоюза и Ирана, сместила акценты, приоритеты и модальность повестки выборов в сторону от нужд и дальнейших перспектив развития основной массы населения Ирака, которое продемонстрировало свою незаинтересованность в навязанных извне процедурах голосования, проигнорировав легальные избирательные процедуры, не придя на избирательные участки, де-факто проголосовав «ногами».

На уменьшение явки также повлияли два субъективных фактора, обусловленные текущим политическим состоянием страны: бойкот выборов со стороны отдельных политиков с агитацией против участия в плебисците, смоделированном достаточно латентно и по «чужим» правилам; принятые избыточные меры, направленные на обеспечение достоверности результата. Неучастие почти 2/3 населения в выборах не только понизило легитимность вновь избранного парламента, но и создало эффект «отложенного волеизъявления», которое может быть проявлено уже за рамками легальных процедур с использованием инструментариев «арабской весны».

Внешнее воздействие, направленное на понижение суверенитета государственности Ирака, в частности, электорального суверенитета [более подробно об электоральном суверенитете, как международно-правовом феномене, см., например, 9] выработала определенную закомплексованность и «политическую боязнь» следовать и отвечать запросам общества, без оглядки на «святошей демократии», сеющих разруху и хаос по всему миру под видом «демократических» преобразований.

Навязанный Ираку накануне выборов и публично поддерживаемый США и ЕС переход от пропорциональной к мажоритарной избирательной системе только усилил сепаратистские настроения. Эта идея продвигалась коллективным Западом под лозунгом «необходимости прихода к власти новых политиков». Но именно мажоритарная система при выборах в представительные органы власти, в соответствии с научно-обоснованными подходами, увеличивает присутствие во власти «правлящей партии» на каждой конкретной территории [см., например, 10].

Среди преимуществ ранее используемой пропорциональной системы — ее более демократичный характер и возможность эффективного представления политических групповых интересов в законодательном органе. А главным недостатком мажоритарной избирательной системы, как отмечал В.М. Гессен, является то, что меньшинство не представляется в представительных органах власти, а система направлена на формирование единой политической силы, что невозможно в современном Ираке, разделенном этноконфессиональными противоречиями шиитов, суннитов, курдов и пр.

Есть и еще один недостаток мажоритарной системы, который становится актуальным при низком уровне дохода населения Ирака: большую роль в выборах при мажоритарной системе приобретает скрытый подкуп избирателей [11, с. 44]. Мажоритарная система, если особенностям ее воздействия

не уделять должного внимания, может превратить Ирак из государства в «лоскутное одеяло», разрываемое центробежными силами. Как представляется, этого добиваются и определенные прозападные силы, продвигающие мнимые «демократические ценности» для ресурсного разграбления страны и получения дешевой рабочей силы в лице иракского народа.

Тем не менее, выборы состоялись и прошли в достаточно спокойной атмосфере, что свидетельствует о готовности и желании народа Ирака строить мирную жизнь цивилизованными и демократическими методами. Однако прошедшие выборы не выполнили своей главной функции по снятию социальной напряженности в обществе путем прихода к решению, поддержанному большинством. Именно большинство избирателей вынужденно или по убеждению не смогли стать акторами формирования нового правительства, которое вследствие привнесения извне избирательных процедур может сильно исказить ожидания населения Ирака. Социальная напряженность в обществе не ослабла, а перешла в фазу «ожидания».

Сохранились и риски нахождения под влиянием внешних сил и вмешательства во внутрисполитические дела суверенного государства со стороны западных стран, что потребует титанических усилий от правительства Ирака по сохранению целостности государства, возрождению национальной экономики и построению устойчивой политической системы, основанной на ожиданиях своего народа. Как подчеркивал Б.С. Эбзеев, «только воля народа легитимирует государство и составляет основу государственной деятельности, и именно на его согласии, а как раз в этом прежде всего заключается смысл юридического догмата народной воли, государство может основывать свою власть, а из договора с ним — выводить свои полномочия» [12].

В любом случае, как заверил автор настоящих строк заместителя главы НВИК Ирака по административным, финансовым и правовым вопросам А. Джаафара, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в рамках подписанного Протокола о сотрудничестве между избирательными органами России и Ирака готова продолжать взаимодействие в интересах развития демократии, верховенства права и защиты электорального суверенитета наших государств.

* * *

P.S. После того, как статья была передана в редакцию для публикации, из Багдада пришли печальные новости. Проиранские силы, недовольные результатами парламентских выборов, перешли к столкновениям с полицией. Десятки людей пострадали. Шиитские группировки обвинили премьера в том, что подчиненные ему силы безопасности применили боевые патроны против демонстрантов. В ночь на 7 ноября дом премьера Ирака Мустафы Каземи был атакован беспилотными летательными аппаратами, начиненными взрывчаткой. Соседний Иран изложил свой взгляд на данное покушение. Секретарь высшего совета национальной безопасности Али Шамхани в своем

Twitter назвал это подстрекательством к мятежу, «которое можно связать с иностранными аналитическими центрами, не принесшими ничего, кроме отсутствия безопасности, разлада и нестабильности притесняемому иракскому народу путем создания и поддержки террористических группировок и оккупации этой страны в течение многих лет»⁵. Не прошло и месяца после общенациональных выборов в Ираке, а решение политических вопросов, которые должны разрешаться в рамках демократических электоральных процедур, вновь сместились, к большому сожалению автора, в радикальную плоскость.

Список литературы:

1. Айвазян М.С., Леванский В.А., Лысенко В.И., Новикова Т.В. Обновление избирательного законодательства в России // Государство и право, 1993, № 8.
2. Лысенко В.И. Выборы и представительные органы в новой Европе: политологический опыт и тенденции 80–90-х годов. М.: «Наука». 1994.
3. Э. Лейкман, Д.Д. Ламберт Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем / Перевод с англ. Г.И. Морозова; под ред. А.С. Шугаева. Москва: Изд-во иностр. лит., 1958.
4. Эбзеев Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика / Избирательное законодательство и практика. 2016. № 2.
5. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015.
6. Никитин В.В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт Российской Федерации: Автореф. дисс. канд. политич. наук. М., 2000.
7. Скосаренко Е.Е. Некоторые особенности применения пропорциональных избирательных систем // Журнал о выборах. 2004. № 4.
8. Мустафин Р. Одни шииты в Ираке выиграли, другие проиграли: избиратели отвергли проиранские партии // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2021-10-13/6_8276_iraq.html (дата обращения: 18.10.2021).
9. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет. М.: РОИИП, 2010.
10. Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы. Учебно-методический комплекс / Рук. авт. кол. и отв. ред. проф. Авакьян С.А. М.: Юстицинформ, 2015.
11. Пирбудагова Д.Ш., Савзиева Т.Б., Положительные и отрицательные аспекты мажоритарной и пропорциональной систем как составляющих смешанной избирательной системы. Юридический вестник ДГУ. Т. 14. 2015. № 2.
12. Эбзеев Б.С. Самоопределение народов в современном мире: конституционно- и международно-правовые аспекты // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50588-samoopredelenie-narodov-sovremennom-mire-konstitucionno-mezhdunarodno-pravovye>.

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/5063651>.